

УДК 347.1

Практические вопросы совершения сделок с объектами гражданских прав, ограниченными в обороте

Луканкин Андрей Геннадиевич, начальник отдела по работе с активами, Тамбовский региональный филиал АО «Россельхозбанк», lag010178@mail.ru

В статье рассматриваются практические и теоретические вопросы совершения сделок с ограниченными в обороте объектами, в т. ч. с криптовалютой. Описываются различные варианты правовых ситуаций с рассматриваемыми объектами. Особое внимание уделено включению ограниченных в обороте объектов в конкурсную массу при процедурах банкротства.

Ключевые слова: банкротство, конкурсная масса, объекты гражданских прав, криптовалюта.

В нашей стране обеспечивается единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансов, поддержка конкуренции и свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации). Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет в качестве одного из принципов гражданского права свободу договора (ст. 421 ГК РФ). Данные нормы предполагают возможность для участников экономических отношений совершения любых правомерных сделок с любыми объектами. Но данное правило имеет и исключение, в качестве которого выступает п. 2 ст. 129 ГК РФ, согласно которому законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

Наличие вещей, на которые законом могут быть наложены ограничения, было известно еще римскому праву [1, с. 22]. В современном российском праве ранее было принято деление объектов на свободных в обороте, ограниченных в обороте и изъятых из оборота (трихотомичная классификация) [2, с. 167]. Однако с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» понятие «изъятые из оборота объекты» было исключено из текста ГК РФ. В связи с этим исследователи пришли к выводу о дихотомичной классификации объектов на ограниченные и не ограниченные в обороте [3, с. 12]. В. К. Андреев по этому поводу отмечает, что ныне нет объектов гражданских прав, изъятых из оборота, но есть виды имущества, которые ограничены по государственным и иным соображениям [4, с. 27].

Исходя из буквального толкования п. 2 ст. 129 ГК РФ ограниченные объекты следует подразделять на объекты гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота, и на объекты, совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

К первой категории, как правило, относятся объекты, в отношении которых законодательством установлен запрет на совершение сделок. Собственником этих объектов может быть только государство. К примеру, ст. 60 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусматривает, что растения, животные и другие организмы, относящиеся к видам, занесенным в красные книги, повсеместно подлежат изъятию из хозяйственного использования. Отметим, что в литературе относительно приведенного примера встречается и иная позиция [5, с. 55].

Примером второй категории объектов являются семена сель-

скохозяйственных растений. В ст. 16 Федерального закона от 30 декабря 2021 г. N 454-ФЗ «О семеноводстве» предусмотрено, что предназначенные для производства семян, воспроизводства сельскохозяйственных растений, реализации семена сельскохозяйственных растений, роды и виды которых входят в перечень, указанный в ст. 19 настоящего Федерального закона, допускаются к обороту на территории Российской Федерации только при наличии документов о показателях сортовых и посевных (посадочных) качеств семян сельскохозяйственных растений.

В литературе отсутствует однозначная позиция в вопросе о том, стоит ли относить криптовалюту к объектам гражданских прав, ограниченным в обороте. По мнению Л. В. Санникова и Ю. С. Харитоновой, ограничение оборота криптовалют вне правового поля невозможно [6]. Другие авторы делают акцент на установленный запрет осуществления платежей криптовалютой [7, с. 125].

По мнению автора, в связи с установленным запретом на платежи криптовалютой данный цифровой актив следует относить к ограниченным в обороте объектам.

Практический и теоретический интерес представляет ситуация передачи в залог ограниченных в обороте объектов.

Предметом залога может быть всякое имущество, в т. ч. вещи и имущественные права, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом (п. 1 ст. 336 ГК РФ).

Рассматриваемые объекты не упомянуты в исключениях, следовательно, отсутствуют правовые препятствия для их залога. Судебная практика подтверждает подобный вывод. В определении Верховного Суда РФ от 6 декабря 2021 г. N 381-ПЭК21 по делу N А40-53998/2019 [8] указано следующее: договор ипотеки по своей природе предполагает отчуждение предмета залога (являющегося объектом культурного наследия и представляющего собой памятник истории, градостроительства и архитектуры), в связи с чем в такой договор необходимо включать условия об обязанностях нового собственника выполнять требования охранного обязательства и, учитывая отсутствие в договоре подобного условия, констатировали его ничтожность. Таким образом, Верховный Суд РФ признал правомерным залог ограниченного в обороте объекта.

Между тем, по мнению автора, залог невозможен в отношении тех объектов, которые могут принадлежать определенным субъектам права, поскольку не позволит провести открытые торги с целью реализации предмета залога. Вариант с передачей залога третьим лицом не изменит ситуации, а только осложнит договорную конструкцию [9].

Существуют правовые особенности наследования ограниченных в обороте объектов. К примеру, важной составляющей механизма оформления переходящих в порядке наследования прав на музейные ценности является уведомление об этом Министерства культуры Российской Федерации, которое осуществляется уже после выдачи свидетельства о праве на наследство [10, с. 99].

Рассмотрим ситуации, при которых ограниченное в обороте имущество входит в конкурсную массу при процедурах банкротства. Особенность проведения торгов по продаже рассматриваемой категории объектов заключается в том, что торги проводятся в закрытой форме (ст. 110 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Денежные средства от продажи поступают на обладающий особым гражданско-правовым статусом основной счет должника [11].

Применительно к изъятым из оборота объектам ст. 132 Закона о банкротстве устанавливает следующее правило: собственник имущества, изъятого из оборота, принимает от конкурсного управляющего это имущество или закрепляет его за другими лицами не позднее чем через шесть месяцев с даты получения уведомления от конкурсного управляющего.

Подобную норму сложно назвать соответствующей интересам кредиторов. Открытым на сегодняшний день остается вопрос о воз-

можности получения кредиторами какой-либо компенсации за «выведенное» из конкурсной массы имущество.

Возможность какой-либо компенсации Законом о банкротстве не предусмотрена. Однако Конституция Российской Федерации, имеющая прямое действие на территории страны, в ст. 35 предполагает обязательное равноценное возмещение при принудительном отчуждении имущества для государственных нужд. Очевидно, что в данной норме Основного Закона речь идет об изъятии имущества у собственника, но Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 мая 2000 г. N 8-П применил данную норму в сфере банкротства. Дальнейшее развитие ситуация получила в виде разъяснения, содержащегося в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ N 3 за 2019 г. Высшая судебная инстанция прямо закрепила необходимость предоставления компенсации в рассматриваемой ситуации. Однако до сих пор не ясен механизм предоставления компенсации, о чем прямо указывают некоторые авторы [12, с. 71].

В правоприменительной практике вопросы, связанные с отсутствием должного гражданско-правового регулирования возможности совершения сделок с ограниченными объектами, возникают достаточно часто. Нормативно-правовое регулирование этих вопросов нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Примечания

1. Шереметьева Н. В. Недобросовестность в вещном праве: монография. М., 2023.
2. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Л., 1958.
3. Мальбин Д. А. Влияние оборотоспособности имущества на возможность его приобретения добросовестным приобретателем // Вестник арбитражной практики. 2025. N 5.
4. Андреев В. К. Вещь как объект гражданских прав // Гражданское право. 2014. N 1.
5. Обыденнов А. Н. Краснокишечные и экзотические растения в ландшафтной архитектуре // Вестник ландшафтной архитектуры. 2025. N 43.
6. Санников Л. В., Харитонов Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М., 2020.
7. Обыденнов А. Н. К Банку 5.0: цифровая трансформация розничного банковского бизнеса: монография. М., 2025.
8. Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2021 N 381-ПЭК21 по делу N А40-53998/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Обыденнов А. Н. Срок залога третьего лица // Банковское право. 2022. N 1.
10. Беляева И. А. Проблемные аспекты наследования объектов, представляющих культурную ценность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. N 5.
11. Обыденнов А. Н. Правовой режим основного счета должника в ходе конкурсного производства // Журнал российского права. 2005. N 10.
12. Погоотово А. Н., Шамич Р. В. Проблема компенсации за исключение имущества из конкурсной массы в пользу публично-правового образования // Вестник экономики, права и социологии. 2020. N 1.

English version

Practical issues of transactions involving objects of civil rights with restricted circulation

Lukankin Andrey Gennad'evich, head of the asset management department, Tambov Regional Branch of Rosselkhozbank Joint-Stock Company
This article examines practical and theoretical issues related to transactions involving objects with restricted circulation, including cryptocurrency. Various legal scenarios involving such objects are described. Particular attention is paid to the inclusion of such restricted objects in the bankruptcy estate in insolvency proceedings.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy estate, objects of civil rights, cryptocurrency.